

Я вздрогнул от собственных мыслей: надо же, всего лишь подслушал чужой телефонный разговор, а в голове уже сложился целый поток сознания.

— Конечно, я понимаю. Я же твой врач, ты доверяешь мне, а я — тебе.

— Я знаю, да... Слушай мой голос, дыши глубже, раз, два, три... — Он внезапно поднял голову и увидел меня, застывшего в дверях в нерешительности, не зная, стоит ли уйти. Он слегка кивнул, приглашая присесть, и продолжил говорить в трубку: — Выдыхай. Я знаю, что ты не хочешь пить лекарства. Я слышал звук открывающейся двери — это твоя сестра вернулась? Да, хорошо...

Собеседник на том конце провода, похоже, немного успокоился, и громкость звука из динамика убавилась. Присев, я начал делать вид, что очень занят, разглядывая всё вокруг. В отличие от других школьных врачей, Чжай Ци не носил белый халат. Напротив, он был одет в безупречный костюм-тройку, словно только что сошел с какой-то научной конференции — если честно, для университетских стен такой наряд выглядел слишком уж щегольски.

Покончив с утешениями, он кратко сказал:

— Тогда я отключаюсь, увидимся в следующий вторник.

Положив трубку, он с легкой досадой произнес:

— Паническая атака.

Я кивнул:

— Простите, Чжай Ци, я не хотел подслушивать.

— Ничего страшного. Это мне стоит извиниться, что заставил ждать, — ответил он. — Прошу прощения, некоторые мои пациенты, скажем так, вдовольно...

— В тяжелом состоянии?

Он улыбнулся:

— В запутанном.

— Раз уж мы познакомились: я Чжай Ци. Не нужно так скованно, считай, что я твой старший сокурсник, — сказал он с улыбкой. — Или... мне уже столько лет, что так называть себя даже бесстыдно?

— Что вы, старший сокурсник, вы выглядите очень молодо, — я тоже улыбнулся. Помолчав секунду, нерешительно добавил: — Меня направил куратор, сказал, что нужно прийти к вам,

побеседовать по поводу того случая...

Он небрежно махнул рукой:

— Не бери в голову всё, что они говорят. Можешь обсуждать со мной что угодно: жизнь, учебу, отношения — всё, что хочешь.

— Оу, — опешил я.

— Тебя зовут Цзоу Чуян? Первокурсник, как здорово, молодость, — он приподнял брови с нескрываемым восхищением. — Как обустроился? Что с соседями по комнате?

— Я приехал поздно, мест в общежитии не хватило, снимаю квартиру за воротами, — ответил я.
— Сосед нормальный, мы почти не видимся, он всё время проводит у своей девушки, так что у меня довольно тихо.

— Тоже неплохо, — заметил Чжай Ци. — Я сам в студенческом общежитии прожил полгода и просто не выдержал.

Он выглядел как настоящий принц с манией чистоты, и мне было трудно представить, как такой человек вообще мог существовать в наших четырехместных комнатах, где на всех был всего один полуживой вентилятор.

Клянусь, эта мысль промелькнула лишь на мгновение, но Чжай Ци тут же изобразил забавное выражение лица:

— Думаешь, я избалованный принц, помешанный на чистоте?

— Пф-ф... кхе-кхе-кхе.

Я поперхнулся слюной и покраснел до корней волос, а Чжай Ци рассмеялся в голос.

Успокоившись, он сложил руки на коленях и слегка склонил голову набок:

— Что еще? Рассказывай что хочешь.

Не знаю, обладают ли все психотерапевты даром располагать к себе с первой минуты, но беседа с Чжай Ци пролетела незаметно. Прежде чем я осознал это, я уже выложил ему всю свою жизнь, начиная со школьных времен и до сегодняшнего дня.

Видя, что до конца приема осталось всего десять минут, я наконец не выдержал:

— Вы не хотите спросить меня о вчерашнем?

— А ты хочешь, чтобы я спросил? — ответил вопросом на вопрос Чжай Ци.

Заметив мое замешательство, он продолжил:

— Всё произошло слишком быстро. Прошло меньше суток, и я не уверен, успел ли ты переварить свои эмоции и готов ли обсуждать свои чувства.

Я кивнул:

— Да, реальности происходящего до сих пор нет.

— Это нормально, — сказал Чжай Ци.

Я немного подумал и произнес:

— Но... есть кое-что, о чем я всё же хотел бы с вами поговорить.

Чжай Ци развел руками, положив локти на подлокотники:

— Конечно.

Я кивнул, подбирая слова, и вдруг спросил:

— Содержание нашей беседы конфиденциально?

Чжай Ци приподнял брови — похоже, он не ожидал такого вопроса.

— Это ты её убил?

Я подпрыгнул на месте и поспешно воскликнул:

— Как вы могли такое подумать!

Чжай Ци улыбнулся:

— Значит, наша беседа конфиденциальна.

Я замолчал. Этот старший сокурсник был немного пугающим.

— Дело в том, что в тот момент я видел еще одного человека.

Слушая мой рассказ, Чжай Ци не спешил с выводами. Он неторопливо сделал глоток воды и только потом спокойным, размеренным тоном проговорил:

— Когда всё случилось, из-за шока от увиденного — ведь на твоих глазах человек прыгнул вниз — ты подсознательно не рассказал о том, что были и другие свидетели. А потом, обдумывая всё заново, ты почувствовал, что скрывать это неправильно, но и прямо доносить на человека, не поговорив с ним, — кажется еще более неправильным. Вот тебя и начали терзать сомнения.

Как только он это произнес, на меня снизошло озарение — так вот оно что?

— Так почему же, даже поговорив утром с тем студентом, ты всё еще сомневаешься? — спросил Чжай Ци.

— Потому что... его объяснения звучали безупречно, всё было логично и обоснованно. К тому же он, кажется, не очень общителен, боится лишнего внимания и проблем, — ответил я. — К тому же он первокурсник, нет причин, по которым он мог бы знать четверокурсницу с другого факультета, да и поводов причинять ей вред у него... нет?

— Тогда просто помоги ему это скрыть. Если он действительно как-то связан с этой девушкой, полиция разберется и без твоей помощи, — легко ответил Чжай Ци.

Я возмущенно воскликнул:

— Как же так! А если там замешано что-то еще? Это же человеческая жизнь!

Чжай Ци улыбнулся:

— Посмотри на себя. Разве у тебя внутри уже нет ответа?

Когда я вышел из медпункта, на душе стало заметно легче. Изначально я шел туда только ради того, чтобы отчитаться перед куратором, но оказалось, что такие разговоры — это совсем неплохо. Я уже собрался достать телефон, чтобы написать сообщение, как вдруг заметил вдалеке бродящего старика и невольно задержал на нем взгляд.

<http://bllate.org/book/26949/3245532>